

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

1 (38) 2016

Иркутск

:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. . . .
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. . . .

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. . . . ; д-р ист. наук, проф. . . . ;
д-р ист. наук, проф. . . .

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. . . . (Улан-Удэ); член-кор. РАН . . . (Улан-Удэ); д-р филос. наук
ИМБИТ СО РАН . . . (Улан-Удэ); д-р культурологии . . . (Санкт-Петербург); д-р
ист. наук, проф. . . . (Красноярск); д-р филос. наук, доц. . . . (Иркутск); д-р ист. наук,
проф. . . . (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. . . . (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. . . . (Иркутск); д-р ист. наук, проф. . . . (Иркутск); д-р ист. наук,
проф. . . . (Омск); к. филос. наук, доцент . . . (Иркутск); к. филос. наук, доцент
. . . ; д-р ист. наук, доцент . . . (Иркутск); к. пед. наук, доцент . . . (Ир-
кутск); д-р филос. наук, проф. . . . (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. . . . (Иркутск);
к. филос. наук, доцент . . . (Иркутск); к. юр. наук, доцент . . . - (Ир-
кутск); к. экон. наук, доц. . . . (Иркутск); к. мед. наук, доцент . . . (Иркутск)

Ответственный секретарь – . . .

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. . . .

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социальных наук
Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)
E-mail: popova_av@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (38)
2016

ФИЛОСОФИЯ

- Осипов В.Е.** (*Иркутск*)
Понятие «закон-тенденция»: конкретно-научные формы
и философский смысл 7
- Кульпинов С.С.** (*Иркутск*)
Несколько слов о зороастрийских влияниях в космологии
христианского гностицизма (на материале учений
Валентина, Вардесана, евионитов и Маркиона) 20
- Васенкин А.В.** (*Иркутск*)
Проблема постчеловека в современной социальной
реальности 26
- Малых Г.И.** (*Иркутск*)
Философские и теоретико-методологические проблемы
здоровья человека 32

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Егоров А.В.** (*Иркутск*)
Совестологический аспект в воззрениях Сократа 50
- Струк Н.М., Соколова А.А.** (*Иркутск*)
Сравнительный анализ трансформации семейных традиций
и ценностных ориентаций современных российских семей
и семей из Южной Кореи 57
- Гордиенко Т.Н.** (*Иркутск*)
Книжная коллекция для интеллектуалов 64
- Корольков Б.П.** (*Иркутск*)
Уроки Преподобного Сергия Радонежского 76

ИСТОРИЯ

- Третьяков В.Г.** (*Иркутск*)
Сооружение железнодорожной линии Улан-Батор –
Дзамын-Удэ (к 60-летию окончания строительства) ... 84
- Хобта А.В.** (*Иркутск*)
Машинисты Восточно-Сибирской железной дороги во время
Великой отечественной войны 97
- Шаламов В.А.** (*Иркутск*)
Из истории старообрядцев Забайкалья конца XIX –
первой трети XX вв. 114
- Лаптев Н.М.** (*Иркутск*)
Эшелоны пошли на Восток 119
- Томилова Т.П.** (*Иркутск*)
Из истории становления системы безопасности
банковской деятельности в Иркутской губернии 124

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Якобсон А.Я.** (Иркутск)
Отечественная система образования и вызовы
Глобализации 133
- Черепанова А.Л.** (Иркутск)
Повышение качества речи студентов как проблема
современного образования 139

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

По материалам межвузовской научно-практической конференции
Иркутск, 5 декабря 2015 г.

- Кузнецов М.Ю.** (Иркутск)
От разъезда Сибирский до станции Батарейная 143
- Сергеева И.А., Малов А.С.** (Иркутск)
Исследование особенностей интеллекта студентов
первого курса 148
- Струк Н.М., Похабова А.В.** (Иркутск)
Изучение проблем социальной адаптации детей
с ограниченными возможностями здоровья 151
- Дятлова Н.И., Вахрушева А.П.** (Иркутск)
Из истории Хайтинского фарфорового завода 157
- Кустова В.В., Метальникова В.В.** (Иркутск)
Исследование акцентуаций характера
у студентов ИРГУПС 161
- Сидорова Н.В., Сидорова А.А.** (Иркутск)
Оценка качества оказания муниципальных услуг
в городе Иркутске 166
- Третьяков В.Г., Перевалова М.Г.** (Иркутск)
Из истории одной немецкой семьи в России 169
- Петрушин Ю.А., Москалева В.Ю.** (Иркутск)
Осинский снайпер 173
- Зверева О.Ю.** (Иркутск)
Поступок как единство сущего и должного 176
- Трофименко С.В.** (Иркутск)
Некоторые особенности пребывания военнопленных
центральных держав в лагере «Заиркутный городок»
(г. Иркутск) (по материалам Российского
государственного военно-исторического архива) 179
- Оганесян М.А.** (Иркутск)
Деятельность Международного этического
и гуманистического союза 183
- Требования к оформлению представляемых
в редакцию материалов 185

CONTENTS

№ 1 (38)
2016

PHILOSOPHY

- Osipov V.E.** (*Irkutsk*)
The concept of "law-trend": the scientific form
and philosophical meaning 7
- Kulpinov S.S.** (*Irkutsk*)
A few words about the Zoroastrian influences
in the cosmology of Christian Gnosticism (based
on the teachings Valentine, Gardesan, Ebionites
and Marcion) 20
- Vasenkin A.V.** (*Irkutsk*)
The problem of the posthuman in modern
social reality 26
- Malyih G.I.** (*Irkutsk*)
Philosophical and theoretical and methodological
problems human health 32

CULTURAL HISTORY AND KULTUROLOGIYA

- Egorov A.V.** (*Irkutsk*)
Morality in the philosophy of Socrates 50
- Struk N.M., Sokolova A.A.** (*Irkutsk*)
A comparative analysis of the changes in relation
to the family in Russia and in South Korea 57
- Gordienko T.N.** (*Irkutsk*)
Book collection for intellectuals 64
- Korolkov B.P.** (*Irkutsk*)
Life lessons of Sergiya Radonezhskogo 76

HISTORY

- Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
Construction of a railway line Ulan-Bator -
Dzamynd-Ude (to the 60 anniversary of completion
of construction) 84
- Hobta A.V.** (*Irkutsk*)
Machinists of East Siberian Railway during
the Great Patriotic War 97
- Shalamov V.A.** (*Irkutsk*)
From the history of Old Believers of Transbaikalia
XIX - XX centuries 114
- Laptev N.M.** (*Irkutsk*)
The trains went to the East 119
- Tomilova T.P.** (*Irkutsk*)
From the history of the development of safety
systems in the field of banking activities
in the Irkutsk region 124

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Jakobson A.Ya. (*Irkutsk*)
The education system in our country
and the challenges of globalization 133

Cherepanova A.L. (*Irkutsk*)
Improving the quality of speech of students
as a problem of modern education 139

*HUMANITARIAN PROBLEMS
AND MODERN SOCIETY*

According to the materials of the scientific-practical conference
Irkutsk, December 5, 2015

Kuznetsov M.Y. (*Irkutsk*)
From Sibirsky passing track to Batareynaya station .143

Sergeeva I.A., Malov A.S. (*Irkutsk*)
Research of features of intelligence first-year
Students 148

Struk N.M., Pohabova A.V. (*Irkutsk*)
Studying of problems of social adaptation
of children with limited health opportunities 151

Dyatlova N.I., Vahrusheva A.P. (*Irkutsk*)
From the history of the porcelain
factory Haitinsk 157

Kustova V.V., Metalnikova V.V. (*Irkutsk*)
Research accentuation of character
in students IrGUPS 161

Sidorova N.V., Sidorova A.A. (*Irkutsk*)
Evaluation of the quality of municipal services
in the city of Irkutsk 166

Tretyakov V.G., Perevalova M.G. (*Irkutsk*)
From the history of a German family in Russia 169

Petrushin Yu.A., Moskaleva V.Yu. (*Irkutsk*)
Osinski sniper 173

Zvereva O. Yu. (*Irkutsk*)
The action as the unity of the due
and the existing 176

Trofimenko S.V. (*Irkutsk*)
About position of prisoners of war in « Zairkutnyiy
gorodok» camp (on materials of the Russian state
military and historical archive) 179

Oganesyan M.A. (*Irkutsk*)
Activity of the International ethical
and humanistic union 183

Information for authors 185

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/129

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

V.E. Osipov

THE CONCEPT OF "LAW-TREND": THE SCIENTIFIC FORM AND PHILOSOPHICAL MEANING

The article deals with the notion of tendency-law in general system of law of science.

KEYWORDS: *laws, types of laws, tendency-law, methodology*

Аристотель

Понятие «закон-тенденция» было введено первоначально для характеристики вероятностных представлений в научном познании [1, ч. 2, 66], но позднее выяснилось, что оно отражает собой некоторые общие тенденции и процессы развития, закономерности современного научного познания и их философское проявление. В учебной литературе это понятие употребляется уже достаточно часто, но смысл и содержание его обычно не раскрываются. Просто постулируется, что есть законы структуры, функционирования, развития, динамические и стохастические, законы-тенденции; это простое перечисление без какого-либо их анализа и упорядочения в систему. Преодолеть данную ограниченность – одна из актуальных проблем современной методологии науки, порожденная ее интенсивным развитием, усиливающимися процессами дальнейшей дифференциации и интеграции науки в целом. В этой связи необ-

---

* *Осипов Василий Евдокимович,*

ходимо рассмотреть три взаимосвязанных проблемы, определяющие цели и задачи настоящей статьи:

1. Заново переосмыслить само понятие закона, его содержание, теоретический смысл и методологическое значение; упорядочить и систематизировать существующие представления о различных типах законов.

2. Сформулировать само понятие «закон-тенденция» и созвучных с ним других законов неклассической формы выражения закономерности явлений.

3. Выяснить их место в системе законов и категорий диалектики, их методологическое значение в истории науки и современном научном познании.

В качестве исходного общеметодологического начала обозначим схему отношений между законами, которая отражает собой все процессы бытия и его изменения, исторически определенные формы становления и развития научного знания, основные этапы познания сущности и смысла самого понятия закона и закономерности мира. Суть этого подхода можно выразить триадой: статика – динамика – процесс. Экстраполяция данной схемы на анализ физических и естественнонаучных дисциплин в целом трансформируется в отношении: состояние – связь состояний – становление и развитие. На этом методологическом уровне мы уже можем содержательно классифицировать известные типы законов, учитывая при этом условный и относительный характер любой классификации.

Законы состояния (со-стояния) характеризуют систему в каждый фиксированный момент времени, в ее статичности. В общем случае – это законы структуры, например, модели строения атома, молекулы и кристаллической решетки вещества, строения Солнечной системы и др. Но понятие статичности относительно; любая статичность системы есть состояние движения и поэтому, как исходное начало, связана с законами динамики и процесса. Аналогично, движение и развитие представляют собой не что иное, как смену и последовательность состояний объекта, которая в каждый фиксированный момент времени может принимать различные формы выражения единства определенности и неопределенности бытия.

Формы выражения связи состояний системы различны, начиная от жесткой детерминированности и заканчивая индетерминистическими представлениями о неопределенности бытия. В этом спектре форм выражения закономерности связей можно выделить динамические и статистические законы; законы-тенденции и законы-детерминации; законы, выражающие в явной форме функциональную зависимость переменных величин; законы-принципы, где эта зависимость постулируется лишь в общем виде. Основанием для данной классификации служит учет различия в способах вхождения в теорию представлений о единстве определенности и неопределенности бытия, а также органической цельности и единстве объекта и субъекта в самом процессе познания мира.

По своей сути закон и объективен, и субъективен; это необходимый элемент теории, ее органическое основание и выражение сущности. Вне теории нет закона, но есть лишь некоторое суждение, в котором постулируется некоторое правило, либо мы имеем эмпирический факт, требующий своего логического и методологического обоснования. Поэтому более правильно го-

ворить не о характере закона самого по себе, а о типе теории, в основании которой лежат данные законы.

Принципиальный характер единства субъекта и объекта в познании вынуждает нас признать ограниченность сугубо онтологического описания физической реальности, а также чисто гносеологического подхода, граничащего с субъективизмом и мистикой. Наиболее адекватным описанием закономерности в науке, познания сути диалектики, ее законов и категорий является, на наш взгляд, субъективно-материалистический подход, который позволяет преодолеть ограниченность натурфилософского мышления и абстрактного гносеологизма [2]. Понятие «физической реальности» трансформируется в этом случае в категорию «онто-гносеологической реальности», включающий в свое содержание признание объективности бытия, и творчески активную роль субъекта в теории познания, их органическое единство.

Научные законы – это основание, исходное начало и базисный элемент в структуре теории, выраженные в форме функциональной зависимости фундаментальных характеристических параметров исследуемой системы и определяющие собой ее содержание и сущность.

Характеристические параметры – основополагающие величины и константы теоретической системы, совокупность которых выражает собой ее количественную и качественную определенность, служат основой установления ее тождества и различия с другими теориями, формирования концепции единства физической картины мира.

Теоретическая наука оперирует не самими объектами материального мира, вне их включенности в познавательную деятельность человека, но с их рационализированными моделями, в которых с той или иной степенью точности и адекватности отражены свойства реальных структур и взаимосвязей. Теория – это наиболее полная и всесторонне развитая модель данного фрагмента объективной реальности, высшая форма закономерных процессов ее функционирования и развития.

Ядро теории, ее основание и исходное начало – это законы; в них отражено основное содержание и сущность рассматриваемых процессов, вскрыты динамика этих процессов и связь состояний изменяющейся системы. Как показывает анализ, развитые фундаментальные теории обычно базируются на трех законах: три закона И. Кеплера, три закона И. Ньютона, три закона Г. Менделя, три закона логики Аристотеля и т. д. Причем, по крайней мере в естественных науках, первые и третьи законы выступают как законы-принципы, в них формулируется качественная определенность рассматриваемых объектов и принципы, на которых базируется данная теория. Вторые же законы преимущественно выражают количественные параметры изменяющихся состояний системы и формируются как функциональная зависимость основополагающих величин теории, ее базисных структур. Таким образом, законы существуют не сами по себе, они суть существенные элементы теории. Теория только тогда достигает совершенства, логической непротиворечивости и высокого уровня своего развития, когда в ее основании лежат законы, определяющие ее сущность, характер и основное содержание. И напротив,

функциональные отношения между понятиями теории только тогда становятся законом, когда они проявляют себя в качестве существенного элемента, основания и исходного начала теории. В противном случае функциональные отношения фундаментальных понятий теории определяются как некоторое уравнение, правило, которое можно ввести или вывести из исходных начал на любом этапе развертывания теории в целостную систему. Конечно, сложно провести абсолютно строгие ограничения между понятиями уравнений теории и ее законов. Иногда система уравнений выражает сущность и закономерность рассматриваемых процессов, как например, уравнения Максвелла в электродинамике. Но все-таки такие разграничения сделать возможно, если рассматривать структуру и развитие теории как целостную систему, учитывать ее взаимосвязь с другими теориями, которые в совокупности выражают собой закономерность данной формы движения материи и образуют тем самым некоторую единую картину мира. В этом случае законы будут принимать статус общенаучности, в то время как уравнения теории могут проявлять себя преимущественно в конкретно-научной форме.

Истоки современных подходов к анализу понятия закона – в античной философии; здесь не только были сформулированы первые мысли о закономерности и причинной обусловленности явлений, но и выработаны представления о содержании самого понятия закона как о статичной гармонии, порядке мира, космосе. Но непосредственное выражение и толкование научного закона связано с зарождением современного точного естествознания (И. Кеплер, Г. Галилей) и формирования математического понятия функции. «Лишь математическое понятие функции позволило выработать общее понятие «научного закона», которое, будучи дополнено дифференциальным исчислением (Ньютон и Лейбниц), привело к такому недостижимому идеалу научной легитимности, как лапласовский детерминизм» [3, 107]. Вместе с понятием функции и дифференциальным исчислением в науку, особенно в физику, прочно вошло представление об измерении и движении.

Модель космоса античных мыслителей представляла собой внутренне гармоническую статическую картину мира, которой природа стремится подражать. «Для нас же закон – нечто совсем иное: это постоянное соотношение между тем, что происходит сегодня, и тем, что будет завтра, словом, это есть дифференциальное уравнение», – отмечает А. Пуанкаре [4, 234]. Заметим, что в качестве переменной величины может быть не только время. Также дифференциальное уравнение не является единственным способом выражения закономерности явлений. Таким образом, развитие научного знания от его истоков до возникновения точного естествознания можно рассматривать как эволюцию представлений о понятии закона, о движении теоретической мысли от статики и гармонии к изменению и динамике; современная наука вскрыла высшую форму трансформации материи – процесс и заново поставила проблему более глубокого анализа категорий и принципов диалектики – связи, становления и развития.

В динамических и статистических законах функциональная зависимость фундаментальных величин выражена наиболее полно. Но признание их зна-

чимости в истории науки, их методологического значения и роли в формировании научной картины мира были далеко не одинаковыми и однозначными.

Развитие классической науки шло под величественным знаменем идеала динамических теорий – механики И. Ньютона и электродинамики Кл. Максвелла, которые постулировали принципиальную возможность абсолютно точного предсказания поведения исследуемой системы в каждый определенный момент времени. Наиболее полно и образно этот идеал был выражен П.С. Лапласом в его гипотетическом «Уме», который при соответствующих условиях сможет объять в единой формуле все состояние Вселенной, начиная от ее бесконечного прошлого и кончая ее бесконечным будущим. Эта идея в более общей форме была сформулирована в принципе абсолютного детерминизма, который был основой картины мира классического естествознания; в существенных чертах эта картина не утратила своей значимости и в современном научном познании, но она уже не представляется здесь абсолютно истинной, всеобъемлющей и непогрешимой.

Динамический закон гласит: «В данных условиях начальное состояние системы, характеризуемое некоторой совокупностью значений ее фундаментальных величин, определяет собой их последующие значения». Базовой моделью динамической теории является материальная точка, движущаяся по строго определенной траектории, которую можно, исходя из начальных условий и внешних воздействий на систему, рассчитать, в принципе, с неограниченной точностью. Данная модель мира действительно отражает собой самые простые, низшие формы движения материи, но в познании более сложных форм она обнаруживает свою ограниченность.

В 1860 г. Дж. Кл. Максвелл ввел понятие динамического (исторического) и статистического метода и тем самым положил начало длительной и оживленной дискуссии в науке и философии относительно их содержания и приоритетной роли в физическом познании.

Первые представления о динамических и статистических законах сложились в эпоху непоколебимого авторитета классической механики и господства метафизического метода мышления среди естествоиспытателей. В этих условиях предпочтение было отдано уже сложившимся и испытанным методам в сравнении с новыми, которые требовали значительного пересмотра системы взглядов на мир, формировавшихся веками. Поэтому сам Максвелл оправдывал введение статистики в физику не принципиальными соображениями, а практической трудностью описания поведения большого числа частиц, которая вынуждает нас отказываться от старого исторического метода и обратиться к статистическому изучению обширных групп молекул. В действительности же молекулы имеют простые законы движения, а случайность или возмущающие причины – это та область, которую мы не знаем или которой пренебрегаем [5].

Картина мира и стиль мышления классической физики основаны на признании единообразия и строгой определенности всех процессов, экстраполяции этих представлений на всю Вселенную. П.С. Лаплас отмечал в этой связи, что кривая, описанная молекулой пара, точно так же определена, как и движе-

ние планет. То есть мир всюду один и тот же и подчиняется в своем движении одним и тем же динамическим законам. Данная идея будет негласно звучать у сторонников строгого детерминизма при обсуждении ими принципиальных вопросов квантовой механики, которая является существенно статистической теорией; понятие вероятности и неопределенности лежит в основании этой теории. Все это привело к необходимости заново, более глубоко осмыслить соотношение между динамическими и статистическими законами, выяснить сущность и содержание самого понятия закона.

Базовая модель динамической теории – материальная точка, движущаяся по строго определенной траектории, которую можно, исходя из начальных условий и внешних воздействий на систему, рассчитать, в принципе, с неограниченной точностью.

Базовая модель статистической теории, сформулированная первоначально Максвеллом и Больцманом в гипотезе молекулярного беспорядка, обобщена в последующем в понятии статистического коллектива, который является предметом познания статистической вероятности [6, 241–257].

В вероятностной теории фундаментальное значение принимает представление о распределении случайной величины элементов статистического коллектива, наряду с признаками иррегулярности, тождественности и бесконечности его составляющих. Соответственно, статистический закон можно сформулировать так: «В данных условиях состояние системы, характеризующее некоторым распределением случайной величины в массовых тождественных элементах, определяет собой их последующие распределения».

Предлагаемое определение динамического и статистического законов позволяют установить их единство в общей системе научного знания, преодолеть ограниченность и абсолютизацию в их толкованиях, которая проявляется в представлении одного из них более фундаментальным и совершенным, а другого – менее значимым и временным в теоретическом познании. Различие данных законов не в качестве и глубине описания явлений, но обусловлено более глубинными основаниями – предметом и методом описания связи состояний исследуемых систем.

Эти два типа законов взаимно обуславливают и предполагают друг друга, образуя тем самым единую физическую картину мира. Статистический закон выражает динамику связи состояний системы, представленную распределением случайной величины элемента статистического коллектива. Динамический закон в представленной формулировке предполагает внешние случайные воздействия на движение системы и, следовательно, допускает при описании движения точки элементы случайности и неопределенности.

И динамический, и статистический законы выражают собой различные виды детерминации связи состояний систем. Современная наука показала, что формы детерминации явлений более гибкие и многообразные, чем это представлялось классическому мышлению; они включают в себя органическое единство определенности и неопределенности бытия. Мир неопределенности более богат формами своего проявления, нежели абсолютизированный, жесткий и застывший мир определенности, где не может быть места развитию и

процессу. Но именно в этом мире неопределенности проявляют себя новые связи и отношения, выходящие за рамки классических представлений о связи состояний системы – это законы-тенденции и законы-детерминации.

Отметим несколько способов вхождения неопределенности в описание связи состояний системы.

– Начальное состояние системы и ее последующее изменение строго определены. Это есть выражение сущности динамического закона с учетом того, что строгость и точность описания характеризуют теорию, а не саму действительность, динамичную, подвижную и наполненную случайными возмущающими факторами.

– Начальное состояние системы неопределенно, характеризуется лишь некоторым распределением случайной величины, а ее последующие изменения строго определены и описываются линейными уравнениями. Это есть выражение классической статистической физики, например, распределение Максвелла и Больцмана, а также соотношение неопределенностей в квантовой механике.

– Начальное состояние системы определено, а ее последующее изменение неопределенно, например, снежная лавина в горах. Данную ситуацию рассматривал еще А. Пуанкаре и обозначил ее понятием «малые причины – большие следствия». Здесь и динамика, и статистика ограничены в своей применимости, нужна иная математика и синергетический подход. Но именно здесь начинает проявлять себя закон-тенденция.

– И начальное состояние системы, и ее последующее изменение существенно неопределены; мы можем прогнозировать лишь некоторую тенденцию развития системы, но не ее однозначные параметры. В этом случае описание с помощью законов-тенденций становится необходимостью во всей его полноте.

Закон-тенденция – форма выражения процесса потенциальной трансформации сложных многофакторных систем в условиях неопределенности и поливариантности детерминации их начального состояния и ее последующего изменения. Этот закон может иметь как количественную, так и качественную форму выражения.

Законы-тенденции описывают не сами события, а наиболее общую тенденцию, направление их изменения в условиях существенной статистичности и неопределенности процесса. Данная тенденция обусловлена прежде всего внутренним состоянием системы или объекта и поэтому проявляет себя как некоторая потенциальность, напряжение. Понятие же возможности учитывает и эти внутренние особенности системы, а также внешние факторы, в которых происходит данный процесс. Следует подчеркнуть, что понятие возможности, как никакая другая категория диалектики, имеет онто-гносеологическую природу, несет в себе значительный заряд субъективности и антропоцентризма; смысл и содержание подобных категорий раскрывается только в их связи с познавательной и практической деятельностью человека. В природе самой по себе нет возможности и вероятности; эти категории отражают наше видение мира и происходящие в нем процессы, наши предсказательные оценки пове-

дения сложных многофакторных систем в условиях существенной неопределенности, имеющей как онтологическую, так и гносеологическую природу. Сложность понимания и описания данной ситуации обусловлена несовершенством человеческих восприятий мира и невозможностью его абсолютно адекватного отражения, лежит в сущности самой теории познания. Данную ситуацию подметил еще Ф. Энгельс. Он писал: «Это старая история. Сперва создают абстракции, отвлечения от чувственных вещей, а затем желают познавать эти абстракции чувственно, желают видеть время, обонять пространство... Разумеется, обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустое представление, абстракция, существующие только в нашей голове» [7, 550]. Происходит то, что можно обозначить как «оборачивание метода»: сначала создаются абстракции и модели для познания мира действительности, иногда очень далекие от этого мира, а затем эти наши представления непосредственно экстраполируются на реальность как незыблемая истина. Такой подход особенно часто встречается в познании и преобразовании социальных систем и нередко, реализуемый на практике так называемыми великими личностями, заводит общество в весьма проблемную и даже тупиковую ситуацию. В этой связи учет всего спектра возможных тенденций развития системы становится жизненно необходимым.

В практической и познавательной деятельности человека всегда возникает проблема выбора того или иного поведения его в ситуации неопределенности, когда этот выбор не детерминирован строго определенными значениями параметров исследуемой системы. Возможность – оценка познающим субъектом обоснованности выбора того или иного направления развития в ситуации неопределенности состояния системы! Количественную и качественную характеристику этой оценки выражает в научном познании закон-тенденция; она зависит как от степени развитости оснований бытия объекта, так и от познавательных способностей субъекта, его жизненных идеалов, норм поведения и духовной культуры, одним словом, определяется не только объективной ситуацией и событиями как таковыми, но и ожиданием этих событий, субъективным настроением человека в данный момент времени.

В отечественной философской литературе под возможностью обычно понимается то, тенденция возникновения и развития чего уже имеется в действительности, но еще не становится бытием. Возможность – это потенциальное бытие, это будущее, содержащееся в наличном, т. е. актуальном бытии, в действительности.

В принципе, такой подход отражает некоторые общие черты категории возможности, но все здесь настолько упрощено и онтологизировано, что теряется смысл и содержание этого понятия. В таком определении содержится явная тавтология; понятия возможности и тенденции взаимоопределяемые, поэтому без включения в содержание одного из них дополнительной информации неизбежно возникает замкнутый круг.

Понятие возможности (потенции) действительно глубоко и всесторонне связано с категориями становления и развития, не рассматривать конструктивно содержание значения этих категорий в философии без привлечения

представлений об единстве определенности и неопределенности бытия невозможно в принципе. Но самый главный недостаток существующих подходов к анализу содержания данной категории, как и вообще всей системы категорий диалектики, заключается в их чрезмерной онтологизации, исключение из этого анализа фактора субъективности как главного и решающего элемента гносеологического процесса. В этом случае не только искажается, ущемляется все богатство рассматриваемой категории, но и возникает парадоксальная ситуация: возможность как потенциальное бытие уже есть в действительности, но тогда она уже есть действительность, ставшая возможностью, но не потенциальное бытие, становление. Круг замкнулся.

Непосредственные отношения категории возможности можно установить с необходимостью и случайностью, а более богатое содержание и всесторонние связи – с категориями становления и развития, органически включающих в себя представления об единстве определенности и неопределенности бытия.

Возможность – существенная тенденция развития системы в ситуации неопределенности ее состояния. Данное положение имеет не только чисто теоретическое, но и определенное методологическое значение. Эта тенденция не только позитивна и прогрессивна; всегда существует, в принципе, бесконечное по содержанию и значимости для человека поле возможностей эволюции системы, особенно открытой системы.

Каждая тенденция как направление эволюции системы есть не только ее состояние в данный момент времени, но и необходимо включает в себя ее последующие состояния, непосредственные и опосредованные; учет всей цепи событий – важнейшая познавательная и прогностическая проблема, особенно в сфере социального прогноза.

Необходимо также учитывать, по возможности, все тенденции эволюции системы, даже самые незначительные для данной сложной и во многом случайной ситуации. Как показывает опыт социально-политического развития многих стран мира, в том числе и нашего Отечества, иногда малая и незначительная тенденция в эволюционном процессе трансформируется в главный и существенный фактор стабильности или, напротив, беспорядка, сыграет судьбоносную роль в жизни целых народов и государств. Отказ от учета случайных факторов в историческом познании неизбежно ведет к провиденциализму или к чисто мистическим представлениям.

Состояние неопределенности – черта становления и развития; именно здесь во всей полноте и всесторонности реализуют себя законы-тенденции. По существу, законы-тенденции – это все общесоциологические, выражающие собой общие закономерности развития общества, а также законы диалектики как всеобщие формы выражения закономерности теоретического мышления. Они имеют свою специфику и по содержанию отображаемых ими явлений, и по форме выражения закономерности их изменения и развития. Функциональная зависимость переменных величин сохраняется и в этих типах законов, но она принимает здесь более широкие значения и гибкие формы, может быть

выражена не только в строгих математических уравнениях, но и на чисто категориальном уровне как некоторая тенденция и общая детерминация.

Как показывает исторический опыт познания социальных процессов, экстраполировать на них строго детерминистические представления и методы так называемых точных наук некорректно. Возможно, для более точной формулировки законов-тенденций в качестве вспомогательных средств будут использоваться приближенные методы вычислений и, в частности, сформулированная в 1965 году теория нечетких множеств Л. Заде, но на современном этапе развития научного знания основополагающей формой выражения данного типа закономерности являются логико-гносеологические умозаключения. Законы диалектики невозможно подвести под общую схему формализованных теорий, интерпретировать их в чисто онтологическом духе естественнонаучного знания или на уровне примеров, многие из которых почерпнуты из естествознания и философского наследия прошлого. Диалектика – это всеобщая форма теоретического мышления, предметом и объектом ее являются не сами явления природы или общественные процессы, но логика науки, общие тенденции и закономерности развития научного познания [2].

Законы диалектики и так называемые «нетрадиционные» законы науки позволяют полнее выразить сущность процессов развития, формы проявления детерминизма в условиях неопределенности, нелинейности и поливариантности связей состояния системы.

Предмет отражения законов-тенденций – трансформации сложных многофакторных систем. Это системы открытого типа, внутренние элементы которых и внешние факторы, воздействующие на систему, представлены не одинаковыми параметрами и свойствами, но могут существенно отличаться по степени своей сложности и уровню организации. Как правило, такие системы характерны для биологической и социальной формы движения и структурной организации материи; они отражают собой не столько движение как таковое, но более сложные и многоплановые процессы развития.

Можно сформулировать некоторое правило, принцип познания форм движения материи. Низшие формы предпочтительнее, правильнее описывать понятием движения; здесь более рельефно проявляют себя физические свойства материи, связанные с представлением об энергии, потенциале, напряжении, мощности, электромагнитном поле и т. д. На биологическом и социальном уровне организации материи, и тем более в познании, понятие движения имеет более философский смысл, нежели соответствующее научное наполнение содержания; здесь прежде всего проявляют себя в различных формах процессы становления и развития. Подобный вывод требует коренного уточнения всей системы категорий диалектики, особенно категорий развития и самого принципа детерминизма. Без органического включения субъективного фактора в содержание категорий диалектики эта система превращается в сумму примеров либо в абстрактную и пустую схему, весьма далекую от реального развития научного познания и творческого теоретического мышления.

Категория и принцип развития являются ядром диалектики как теории о всеобщем методе познания. Но принятое в нашей литературе представление

о развитии, истоки которого находятся в гегелевской философии, скорее метафизично, нежели диалектично. Представление о развитии как о движении от низшего к высшему применимо только к процессу познания, да и то не всегда, так как при анализе соотношения научных теорий и формирования единой физической картины мира понятия низшего и высшего неприменимы. Тем более, познание реальных биологических и социальных процессов и самой диалектики требует выхода за узкие рамки формально-логических отношений между теориями и признания содержательного статуса категории развития и ее глубокий философский смысл. Несомненно то, что уточнение понятия закон-тенденция может способствовать более глубокому пониманию сути диалектики и ее принципов всеобщей связи и развития.

Развитие – это реализация потенциальных возможностей как последовательная связь состояний системы в процессе ее эволюции [2, 32]. Понятие развития характеризует собой эволюционные процессы в сложных многофакторных системах, основанием которых является биологическая и социальная форма движения материи, процессы познания постоянно изменяющегося бытия. В свою очередь, анализ содержания и сущности категории развития возможно более полно осуществить на основе системы законов и категорий диалектики с учетом законов-тенденций конкретно-научного знания. В биологии, например, это законы Г. Менделя, законы эволюционной теории Ч. Дарвина о естественном и половом отборе, вероятностные представления в планировании и прогнозировании экономического или социального развития страны и т. д. Общим признаком для этого типа законов является то, что они суть законы-тенденции, которые выражают собой потенциальную возможность того или иного развития сложной многофакторной системы в условиях фактора неопределенности, обусловленного как внутренним взаимодействием в системе множества ее элементов, имеющих различную природу и уровни организации, так и внешними неопределенными воздействиями на нее.

Признание неопределенности бытия является необходимым условием для познания процессов развития и сущности законов-тенденций.

Наука возникла под знаменем идей, провозглашающих жесткую определенность состояний рассматриваемых объектов и строгой детерминированности законов их движения и изменения. Поэтому не случайно, что в этот период в науке и философии не было понятия развития, по крайней мере, в той его форме, какую оно получило во второй половине XIX – начале XX столетий. Только определенное бытие есть застывшее и неизменное бытие, оно не способно к развитию и тем более к саморазвитию, к потенциальной возможности перехода системы из одного его качественного состояния в другое.

Современная наука, сохранив общий настрой и основные черты классического стиля научного мышления, вплотную подошла к познанию Мира неопределенности, Мира процесса. Соответственно, и диалектическая философия науки должна была органически включить в себя представления о единстве определенности и неопределенности бытия в качестве фундаментального и заново переосмыслить всю систему категорий диалектики.

В современной науке и философии неопределенность уже не рассматривается как ограниченность нашего познания; эта категория выражает собой более глубокий, чем абсолютная определенность, многообразный и динамичный мир бытия, мир единства человека и природы в процессе его познавательной и практической деятельности. Следовательно, введение понятия законченности, включающего в себя представление о единстве определенности и неопределенности бытия, можно рассматривать как логическое следствие и потребность развития современного научного познания и его философского осмысления.

Введение новых категорий в систему философского и научного знания не является чисто механическим и произвольным актом; каждый такой шаг в науке может быть связан даже со значительными изменениями традиционных представлений. Но каждое такое нововведение не должно и не может быть связано с коренной логикой уже сложившегося фундамента науки, и новое знание сохраняет определенную преемственность с прежними теориями. Единственно строгое правило для таких инновационных процессов можно сформулировать так: новые понятия, введенные в уже сложившуюся систему знаний, не могут быть внешними и нейтральными по отношению к данной системе, но должны нести в себе определенную содержательную и смысловую нагрузку, быть необходимым и существенным элементом этой системы. Именно такую роль играют, по нашему мнению, категории определенности и неопределенности в современном научном познании.

Определенность – это самождественность бытия, бытие в себе как обобщенное выражение выделенности, и ограниченности, и различимости его сторон, форм проявления и состояний.

Неопределенность – это несамождественность бытия, бытие в другом как выражение слитности, неограниченности и неразличимости его сторон, форм проявления и состояний [8, 46].

Таким образом, исходным в определении определенности и неопределенности, как и всей системы категорий диалектики, является единство бытия, тождества и различия. Следовательно, едиными и взаимосвязанными являются и наши представления об определенности и неопределенности бытия. Нет абсолютной неопределенности. Неопределенность определена, а сама определенность раскрывается не иначе как в той связи, которая ведет к неопределенности. Диалектическое единство рассматриваемых категорий проявляется не только в философии, но и в современном научном познании, например, в квантовой механике, в теории информации и особенно в синергетике, которая существенным образом изменила наши представления о хаосе и порядке в становящемся мире и тем самым наложила свой отпечаток на характер современного стиля научного мышления.

Но не менее значимая революция в науке, соизмеримая с нововведением Н. Коперника, была совершена ранее Дж. Кл. Максвеллом и Л. Больцманом и затем продолжена создателями квантовой механики, в которой понятие вероятности и неопределенности играют первичную и фундаментальную роль. Вероятностная революция в науке [9] коренным образом изменила представ-

ления ученых о физических процессах, способах их познания, о ценностях и идеалах науки. Особенно острые дискуссии в этой сфере развернулись относительно соотношения детерминизма и индетерминизма, их новой роли в выражении закономерности явлений микромира. На смену жесткой и однозначной форме классического детерминизма пришли и прочно утвердились в науке, в том числе и в социальной, представления о гибкой и поливероятной детерминации явлений, включающей в себя идеи потенциальной возможности и неопределенности бытия.

Итак, сформулируем некоторые общие выводы из анализа понятия:

1. Законы-тенденции выражают собой поливариантную детерминацию трансформации сложных многофакторных систем в условиях неопределенности их начального состояния и потенциальной возможности последующего изменения.

2. Чем выше уровень развития теоретического знания о более сложном, чем механическая, типах организации материи, тем более разнообразными становятся законы и формы выражения закономерности познания мира.

3. Нетрадиционные законы не отменяют собой предыдущие, классические, но в совокупности с ними образуют единую картину мира, расширяют наше представление о действительности, многообразии ее форм проявления и состояний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. . . Принципы неопределенности, соответствия и дополнительности в структуре стиля научного мышления. – В 2 ч. – Изд-во Иркутск ун-та, 1990.
2. . . Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию // Культура. Наука. Образование – 2014. – № 1. – С. 7–37.
3. . . Экспериментальный метод: миф эпистемологов (и ученых?) // Вопросы философии – 1992. – № 6. – С. 78–87.
4. . . О науке. – М. : Наука, 1983. – 530 с.
5. . . Материя и движение. – М. : Ижевск, 2001. – 178 с.
6. . . Вероятностные представления в научном познании: сущность, эволюция, методологическое значение // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – Иркутск : ИрГУПС, 2010. – № 1 (25). – С. 19–131.
7. . . Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. – Собр. соч. – Т. 20.
8. . . Понятие определенности и неопределенности в системе философского и научного знания // Вестник Иркутского государственного университета. Серия «Философские науки», 2013. – № 2 (8). – С. 119–128.
9. . . Вероятностная революция в науке. – М. : Научный мир, 1999. – 143 с.

УДК 295.1

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

S.S. Kulpinov

**A FEW WORDS ABOUT THE ZOROASTRIAN INFLUENCES
IN THE COSMOLOGY OF CHRISTIAN GNOSTICISM
(BASED ON THE TEACHINGS VALENTINE, GARDESAN,
EBIONITES AND MARCION).**

In this article the author defines the boundaries of Christian Gnosticism and examines in detail the cosmological representations of Valentinian, Ebionites, marcionites and followers of Bardesan. Analyzes the similarities and differences between the cosmology of Christian Gnosticism and Zoroastrianism. The author concludes about the lack of Zoroastrian influences in the cosmology of most of the included Christian Gnostic systems.

KEYWORDS: Zoroastrianism, cosmology, Christian Gnosticism, Valentinians, marcionists.

В настоящее время история и богословие христианских гностических систем в отечественной науке остаются весьма слабо освещенными темами. Собственно космологические представления христианских гностиков и их взаимосвязи с зороастрийским космологическим мифом на сегодняшний день

---

* *Кульпинов Сергей Сергеевич,*

практически не изучены, что делает настоящее исследование актуальным для истории религий.

К христианскому гностицизму, обобщая мнения ряда исследователей, следует относить те религиозно-философские учения Поздней Античности [3, с. 6], которые воспринимали знание, как способ обретения спасения или собственно форму спасения [8, с. 50], и почитали Иисуса Христа, как богочеловека или посредника между богом и человеком [17, 256]. Нас, в рамках данного исследования, будет интересовать, прежде всего, учение Валентина, Вардесана и евионитов. Особняком в ряду христианским гностических систем стоит учение Маркиона, которое, в узком смысле, не подпадает под принятое нами определение, так как основывается на спасительности веры, а не знания [8, 146]. Однако бесспорное принятие Маркионом Христа, как проводника воли трансцендентного бога в мир [Там же, 147], и многочисленные взаимосвязи маркионитства с христианским гностицизмом [Там же, с. 146–147], дают нам право рассматривать учение Маркиона в рамках настоящего исследования.

Как известно, для христианских гностических систем [2], как и для Зороастризма [4], был характерен космологический дуализм, что давало повод ряду исследователей полагать наличие значительных зороастрийских влияний на космологию христианских гностиков. Таковые влияния, в частности, отмечали М.Э. Поснов [10, с. 84], Гео Виденгрэн [5, с. 24], С.Дж. Холл [15, с. 60] и Ганс Йонас [8, с. 51].

Приступая к сравнению космологического дуализма исследуемых нами религиозно-философских систем с зороастрийскими представлениями, следует обозначить, что, на наш взгляд, дуализм предпочтительно подразделять на два вида: дуализм первичный или нетварный и дуализм вторичный или тварный. К первичному дуализму относится противопоставление двух безначальных или нетварных сил. Под вторичным дуализмом понимается противопоставление двух начал, одно из которых безначально, а второе имеет свое начало.

Учение Валентина и его последователей, подробно изложено Иринеем Лионским. Валентин учил о том, что изначально существовал Первоотец или «совершенный Эон», которому была присуща Мысль, именуемая также Благодатью и Молчанием [7, с. 221]. От их союза были порождены Ум и Истина [Там же, с. 221]. Впоследствии Ум породил Слово и Жизнь, производших от своего союза еще двадцать четыре эона [Там же, с. 221] или надмирных существа. Тертуллиан именуется эоны «богами валентиниан» [13], однако, на наш взгляд, это не совсем верно, и следует считать безначальным божеством только Первоотца [7, с. 221]. Все вместе тридцать эонов образовывали Плирому или Полноту, в которой Первоотец был познаваем только Умом [Там же, с. 221]. Из этого ограничения в познании первоначала валентиниане изводили свою космогоническую драму, первоначалом которой полагался самый младший эон – Премудрость. Премудрость возжелала познать Первоотца и устремилась к нему, но была остановлена новым эоном – Пределом [Там же, с. 221]. После этого Премудрость возвратилась на свое место, но ее Помышление вместе со страстью отделилось и покинуло пределы Плиромы [7, с. 222]. В это же время для укрепления Плиромы были порождены еще два эона – Христос и

Святой Дух [Там же, с. 222]. За пределами Плиромы Помышление Премудрости, именуемое также Ахамоф и всегда упоминаемое в женском роде, терзалось страстями [Там же, с. 222], что побудило Христа сначала снизить к нему, даруя разумение [Там же, с. 222], затем ниспослать Параклета или Спасителя, наделенного силой всеми зонами [Там же, с. 223]. Когда Параклет с ангелами снизошел к Ахамоф, он очистил ее от страстей и заставил обратиться к себе, а она совокупилась с его ангелами [Там же, с. 223].

Из страстей Ахамоф, из ее обращения к Параклету, и от ее совокупления с ангелами, родились три рода бытия: от страсти – вещественное, от обращения – душевное и от совокупления – духовное [7, с. 223]. Из душевного бытия Ахамоф образовала Отца или Демиурга [Там же, с. 223], который сотворил видимый мир и семь небес, населенных ангелами [Там же, с. 223]. Не зная своей природы, Демиург считал себя единым богом и возвещал свою волю в мире через пророков Ветхого завета [Там же, с. 224]. При этом, в космологии валентиниан Демиург не противопоставляется Первоотцу, а зло в мире происходит от дьявола, который считается порождением Демиурга [Там же, с. 224]. Кроме того, с приходом Христа, которого, как пишет Ириней, некоторые из валентиниан считали сыном Демиурга, носившим в себе Параклета [Там же, с. 224], сошедшего во время крещения, Демиург присоединился к нему, приняв истину о существовании Первоотца [Там же, с. 224]. Более того, рассматривая учение Валентина, Климент Александрийский писал о том, что в этой системе Демиург «является образом Истинного Бога и его глашатаем» [9].

В еще большей степени монистическим представляется учение евионитов, которые, согласно Иринею, учили о сотворении мира благим богом [7, с. 242].

Идейным последователем Валентина нередко считается сирийский гностик Вардесан [6], на которого, как отмечают исследователи, могли оказывать значительное влияние индийская мысль [12] и зороастрийская религия [5, с. 24]. Космология Вардесана, подобно системе Валентина, была основана на существовании надмирных эонов, один из которых, Хакмут, падает в вечно существовавшую материю, а затем порождает Демиурга, который, в свою очередь, творит видимый мир [12]. Примечательно для настоящего исследования существование в системе Вардесана двух начал всех эонов – Отца Жизни и Матери Жизни [Там же], однако оба эти начала не действуют в творении видимого мира и не являются нравственными противоположностями.

Таким образом, можно говорить, что, согласно учению валентиниан, мир является злом не по причине своей природы и не от сознательного восстания тварных сил против творца, а из-за трехчастного деления всех вещей, коренной причиной которого следует считать стремление Премудрости к познанию. Иными словами, вместо дуализма творящих сил, Валентин и его последователи вводят трихотомию творения. Здесь нельзя не согласиться с мнением, что валентиниане придерживались космологического монизма, которое высказывает А.Л. Хосроев, исследуя гностический памятник «Евангелие истины» [16, с. 50–51].

В целом космологические представления валентиниан в корне не согласуются с зороастрийским учением. Если Зороастризм говорит о двух действующих субъектах, нравственно противоположных друг другу и равно безначальных [4], то Валентин и его последователи, не только утверждают единое начало мира, но и отказываются от тварного дуализма, постулируя нравственное единство Первоотца и Демиурга. Исконное двуначалие Вардесана также не соотносится с космологией Зороастризма, ибо первичные начала в его системе не являются нравственными противоположностями. Несмотря на свою совечность и разумность, Отец Жизни и Матерь Жизни не могут отождествляться с Ахура-Маздой и Ариманом.

Особенного внимания в рамках данного исследования заслуживает учение Маркиона, практически единственного христианского гностика, учившего о существовании нетварного дуализма двух действующих начал. Изучая Послания апостола Павла, которые он знал лучше многих своих современников [1, с. 7], Маркион пришел к выводу об их несоответствии Ветхому завету [8, с. 147]. Стараясь разрешить это противоречие, Маркион развил учение о существовании двух богов: бога-творца Ветхого завета и трансцендентного бога Нового завета [7, с. 242]. Оба эти бога, являются вечными и разумными силами, при этом, бог-творец создал видимый мир и участвует в его жизни, а трансцендентный бог, не имея к тварной вселенной никакого отношения, проявляет милосердие к человечеству и искупает его у бога-творца, принося в жертву Иисуса Христа [8, с. 149]. Здесь следует отметить, что страдания Христа в концепции Маркиона были не призрачными, как у большинства христианских гностиков [2], а именно реальными [8, с. 149], так как только действительность страданий могла обеспечить действительность искупления. Бог Ветхого завета, согласно учению Маркиона справедлив и руководствуется во всех своих поступках логикой воздаяния [Там же, с. 149]. Трансцендентный бог Нового завета, напротив, милосерден [Там же, с. 149], то есть иррационален в своем желании творить добро. Причем, если одни исследователи полагают, что оба божества воспринимаются в системе Маркиона, как благие начала, а причиной зла в видимой реальности считается дьявол, являющийся падшим ангелом бога-творца [Там же, с. 149], то Иринеи Лионский прямо говорит, что, согласно учению Маркиона, «проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе» [7, с. 242].

Дуализм Маркиона, таким образом, близок зороастрийскому пониманию мира, с той разницей, что безначальные субъекты в Зороастризме являются нравственными противоположностями, что в системе Маркиона не имеет четкого обозначения.

Маркион, родившийся в Синопе, долгое время входившем в состав Понтийского царства [5, с. 24], уже в юности мог подвергнуться зороастрийскому влиянию [Там же, с. 24]. Кроме того, будучи большую часть жизни преуспевающим судовладельцем [11, с. 40], Маркион мог посещать ряд крупных торговых городов [1, с. 7], где существовали персидские диаспоры [16, с. 58–60]. Наконец, прибыв около 140 г. в Рим [11, с. 40], Маркион подпал под влияние

Кедрона [14], дуализм которого, насколько можно судить по имеющимся источникам, отдаленно напоминал зороастрийские представления [7, с. 247]. Наконец, последователи Маркиона в VI в., переживая тяжелейшие гонения со стороны Христианской церкви, как предполагают исследователи, влились в манихейство [11, с. 40], одно из наиболее близких Зороастризму учений. Этот факт дает основание предполагать, что часть маркионитов даже по прошествии нескольких веков исповедовала постулаты, пусть отдаленно, но напоминающие зороастрийскую доктрину.

С другой стороны, основываясь только на нетварном дуализме действующих начал и некоторых фактах биографии Маркиона и истории его учения нельзя сделать очевидный вывод о наличии зороастрийских влияний в маркионитском учении. Тем не менее, из всех рассмотренных в данном исследовании христианских гностических учений, система Маркиона в отношении космологии ближе всего стоит к Зороастризму.

Подводя итоги настоящего исследования, следует сказать, что большинство рассмотренных нами христианских гностических систем в своей космологии не несут явного отпечатка зороастрийских влияний. Наиболее маловероятным следует полагать наличие зороастрийских влияний в космологии Валентина и евионитов, так как оба эти учения скорее монистичны, нежели дуалистичны. Вардесан, вводя два разумных действующих начала, существовавших всегда, представляет их нравственно едиными, что отдаляет его от зороастрийских представлений и не может свидетельствовать о влияниях на его космологию учения Зороастризма.

Космология системы Маркиона, введившего нетварный дуализм двух разумных действующих начал, нравственное единство которых определено спорно, находится в наибольшей близости к зороастрийскому космологическому мифу. В пользу влияния на Маркиона Зороастризма говорят и многие факта его биографии, а также некоторые события из истории его учения. Тем не менее, отсутствию четко выраженной нравственной противоположности двух богов в учении Маркиона не позволяет отчетливо обозначить степень зороастрийского влияния на эту религиозную систему.

Таким образом, большинство рассмотренных нами христианских гностических систем в своей космологии не опиралось на зороастрийские представления, несмотря на наличие дуализма и некоторые другие сходства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. . . . Античное Христианство и Гностицизм / Д.М. Алексеев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 54 с.
2. . . ., прот. История церкви [Электронный ресурс]: конспект лекций / прот. В.Ф. Асмус // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/istorija-tserkvi/ (дата обращения: 01.11.15).
3. . . . Гносис. Фрагменты и свидетельства / Е.В. Афонасин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – 281 с.

4. . Сотворение основы [Электронный ресурс] / пер. с пехл. О.М. Чунаковой // Благоверие : сайт. – URL: <http://blagoverie.org/tradition/pehlevi/bundahishn/index.phtml> (дата обращения: 01.03.14).
5. . Мани и манихейство / Г. Виденгрэн; пер. с нем. С.В. Иванова – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2001. – 256 с.
6. , свт. На восемьдесят ересей Панарий или Ковчег [Электронный ресурс] / свт. Епифаний Кипрский // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/na-vosemdesjaty-eresej-panarij-ili-kovcheg (дата обращения: 01.11.15).
7. , свмч. Творения / свмч. Ириной Лионский. – М. : Паломник, Благовест, 1996. – 642 с.
8. . Гностицизм. Гностическая религия / Г. Йонас ; сост. Ю.С. Сандулов. – М. : Лань, 1998. – 384 с.
9. , свт. Строматы [Электронный ресурс] / свт. Климент Александрийский // Азбука веры : сайт. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty (дата обращения: 01.11.15).
10. . История Христианской церкви / М.Э. Поснов. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1994. – 616 с.
11. . Гностики, катары, масоны или Запретная вера / Р. Смоули; пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 318 [2] с.
12. . Вардесан [Электронный ресурс] / В.С. Соловьев // Библиотека Якова Кротова : сайт. – URL: http://krotov.info/spravki/1_history_bio/03_bio/vardesan.html (дата обращения: 01.11.15).
13. . . Против Валентиниан [Электронный ресурс] / К.С.Ф. Тертуллиан // Азбука веры : сайт. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-valentinian/> (дата обращения: 01.11.15).
14. . . Против Маркиона в пяти книгах [Электронный ресурс] / К.С.Ф. Тертуллиан // Азбука веры : сайт. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/protiv-markiona-v-pjati-knigakh/> (дата обращения: 01.11.15).
15. Холл С.Д. Учение и жизнь ранней церкви / С.Д. Холл. – Новосибирск : Посох, 2000. – 324 с.
16. . . Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3) / А.Л. Хосроев. – М. : Наука, главная редакция восточной литературы, 1991. – 276 с.
17. . . История манихейства (Prolegomena) / А.Л. Хосроев. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 480 с. : ил.